

Дмитрий Арапов¹

Мусульмане России в годы Первой мировой войны

Аннотация: В статье анализируется история мусульман России в годы Первой мировой войны. В ней описываются участие мусульман в военных действиях, события политической и культурной жизни российской уммы, значение революции 1917 г. для российского ислама.

Ключевые слова: мусульмане, муфтияты, армия, Турция, Дикая дивизия, революция, большевики.

Dmitriy Arapov. MUSLIMS IN RUSSIA DURING WORLD WAR I

Abstract: The article analyzes the History of Russian Muslims in time of the First World War. The paper describes the participation of Muslims in military works, political and cultural life of Russian umma, significance of Revolution 1917 for Russian Islam.

Key words: muslims, muftiats, Army, Turkey, Dikay division, Revolution, Bolsheviks.

Первая мировая война явилась важной вехой в истории России и судьбе отечественной уммы. Тогда произошли важнейшие изменения в системе российской государственности (крах самодержавной монархии и буржуазной республики, возникновение республики советов), прекращение бытия старых форм управления духовной жизнью мусульман России [Ланда, 2011].

В начале XX в. ислам являлся второй после православия по численности своих последователей религией в Российской империи. По оценкам статистиков, к 1917 г. в стране проживало около 18 миллионов мусульман (более 10 % населения России). Их подавляющую массу составляли сунниты, лишь в Восточном Закавказье обитало значительное количество приверженцев шиитского толка ислама. В

¹ Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России до начала XIX в. Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (г. Москва, Россия).

Европейской России и Сибири духовная жизнь «мусульманства» регулировалась Оренбургским и Таврическим суннитскими муфтиятами, в Закавказье – Духовными управлениями суннитов и шиитов края. На Северном Кавказе и в Туркестане религиозный быт местного «магометанства» не был структурно организован. Более 80 % российских мусульман являлись «носителями тюркских языков», они воспринимали религиозные и национальные начала «тождественно» (идентично) [Загидуллин, 2006]. Общий «государственный присмотр» над российской мусульманской общиной осуществляло имперское МВД. По закону о всеобщей воинской повинности в царские армию и флот призывались лишь мусульмане Европейской России и Сибири (т.е. примерно 1/3 российского «магометанства»), исламская часть населения Кавказа и Туркестана была освобождена от обязательной воинской службы. По данным Военного министерства, к августу 1914 г. в сухопутных войсках России служили 9 генералов, 343 офицера и 39 283 «нижних чина» [Арапов, 2004].

Несомненно, после начала войны численность военнослужащих мусульман резко возросла. Однако встречающиеся в литературе цифры в 1,5 миллиона, 1 миллион, 800 или 700 тысяч «магометан» – российских комбатантов, призванных в 1914-1917 гг., кажутся весьма сомнительными. По нашему мнению, число призывников-мусульман вряд ли могло превышать четверть миллиона человек. Кроме них, следует учитывать также добровольческие мусульманские части: Кавказская туземная конная (Дикая) дивизия, Текинский полк и др., которые формировались по денежному найму [Арапов, 2004; Исаков, 2003; Исаков, 2003; Ланда, 2011].

Вступление в войну против Антанты Турции 29 октября 1914 г. вызвало заметную обеспокоенность царских администраторов и сотрудников имперских спецслужб. Сразу же после начала войны в Стамбуле от имени султана Мехмета V (как халифа – духовного главы всех мусульман суннитского толка) были провозглашены лозунг джихада и призывы к восстанию исламских подданных Российской, Британской и Французской (колониальной) империй против их правительств. Одновременно турецкая и немецкая агентура активизировала подрывную работу в мусульманских районах России, особенно в тылах Кавказского фронта. Следует отметить то, что какого-либо заметного эффекта все эти антирусские призывы и действия ни на Кавказе, ни в Европейской России не имели. Основная

масса мусульман, проживавшая на данных территориях, сохраняла спокойствие и соблюдала лояльность по отношению к российским властям. Более непросто сложилась ситуация в Центральной Азии. Бездарно затеянная и организованная царскими властями мобилизация части коренных жителей этого региона на тыловые работы привела в 1916 г. к восстанию «туземного населения» в ряде областей Туркестанского и Степного краев. Вместе с тем, надо учитывать то, что в этом имевшем заметную «мусульманскую» окраску антиимперском движении наиболее динамичную ведущую роль имели всё же социально-политические и национальные, а не конфессиональные импульсы [Ланда, 2011].

В целом исследователи отмечают высокие боевые качества и стойкость российских воинов-мусульман на фронтах Первой мировой войны. Особый страх у неприятеля вызывало появление в бою таких подразделений, как кавказские и крымские конные полки и прославленный своей лихостью Текинский полк. Последний получил свою особую известность в 1917 г. в связи со своей близостью к генералу Л.Г. Корнилову. Воинским мастерством выделялись генералы – кавалерист Гусейн Хан Нахичеванский, артиллеристы Самад-бек Мехмандаров, Али Ага Шихлинский и др. Заслуги воинов-мусульман поощрялись многочисленными российскими и иностранными наградами и Высочайшими благодарностями. В годы войны заметно расширилась деятельность в войсках мусульманских духовных лиц (увеличение числа штатных и внештатных «выборных» армейских мулл). Мусульманские религиозные и общественные структуры постоянно занимались благотворительной деятельностью (создание мусульманских госпиталей, попечительство по отношению к выздоравливающим раненым и т.д.) [Загидуллин, 2006; Наганава, 2011].

Имперские власти в целом одобряли подобные действия, но в то же время опасались излишней активности мусульманской общественности. Основная повседневная тяжесть контроля и ведения «мусульманского дела» по-прежнему лежала на структурах имперского МВД – его Департаменте духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) и Департаменте полиции (ДП). Наше внимание привлекли несколько документов, отложившихся в архивных фондах данных властных органов и относящихся к последним месяцам истории самодержавия.

Первый из них – это «внутренняя» справка ДДДИИ по исламу, подготовленная в феврале-марте 1916 г. для тогдашнего министра внутренних дел А.Н. Хвостова в связи с предполагавшимся его участием в обсуждении бюджета в Государственной думе. В условиях «третьеиюньской монархии» министры империи могли игнорировать те или иные просьбы депутатов думы, но не могли не отвечать на их возможные вопросы. В данной справке ДДДИИ констатировалось заметное оживление деятельности мусульманской фракции IV Государственной думы под давлением «мусульманской общественности». Дабы быть готовым ответить на вопросы депутатов-мусульман, министр внутренних дел, опираясь на материалы справки, мог сообщить им, что в аппарате МВД разрабатываются следующие законопроекты: 1) об установлении новых штатов Оренбургского и Таврического муфтиятов, улучшении их материального положения и «усилении» личного состава; 2) об установлении повсеместно в империи единообразного порядка избрания чинов «приходского духовенства», дав право избирать имамов и муэдзинов непосредственно «прихожанам» данной мечети на «приходских собраниях»; 3) об учреждении при мечетях выборных органов «хозяйственных попечительств»; 4) о распространении льгот по воинской повинности, которыми пользуется «магометанское духовенство» в округах ОМДС и ТМДП, на прочие местности империи. Ко всем другим возможным вопросам и просьбам мусульман авторы справки, однако, относились отрицательно. Так, в ней подчёркивалось, что поскольку «развитие националистического движения и успехи татаризации» особенно ярко проявились «в местностях, входящих в состав муфтиятов», то было бы «преждевременным» учреждать сейчас новые муфтияты. В справке предлагалось в случае возникновения вопроса министру внутренних дел о создании нового муфтията на Северном Кавказе или где-либо ещё, то ему следует постараться не давать какого-либо определённого ответа на эту тему. Согласно справке,

«государственная осторожность должна побудить правительство воздержаться от определённых строго сформулированных обещаний, в том или ином направлении, ограничиваясь лишь заявлением, что правительство сознаёт настоятельность вопроса об упорядочении организации высшего управления духовными делами мусульман, и что при разрешении такового будут приняты во внимание справедливые нужды сторонников ислама».

Данная истинно казуистическая формулировка и последующие, содержащиеся в данной справке варианты ответов по более частным вопросам «мусульманской жизни» достаточно красноречиво свидетельствовали о главном – откровенном стремлении аппарата ДДДИИ «тянуть» время, отсутствию у него готовности (да, видимо, и способности) что-либо решать по «мусульманскому вопросу в условиях кризиса верхов и министерской чехарды 1914-1917 гг. Действительно, лишь в 1916 г. на посту министра внутренних дел монархии побывало 4 (!) человека – А.Н. Хвостов, Б.В. Штюрмер, А.А. Хвостов и А.Д. Протопопов [Арапов, 2004].

Два других заинтересовавших нас документа связаны с деятельностью по исламу Департамента полиции МВД. Оба этих материала также относятся к 1916 г. – последнему полному году существования монархии Романовых. Толчком к появлению первого из них была очередная инициатива доверенного лица убитого в 1911 г. П.А. Столыпина мусульманского публициста Магомета Хаджет-Лаше. В феврале 1916 г. он представил в ДП свой план создания целой системы «анти-германской» пропаганды по «мусульманскому делу». С этим документом ознакомился и решил его поддержать директор Департамента полиции генерал Е.К. Климович. По общему мнению современников и последующих исследователей, это был жестокий и умелый организатор полицейской службы. В секретном «отношении» от 28 марта 1916 г. в Главное управление по делам печати МВД он поддержал идею Хаджет-Лаше о публикации целой серии подобного рода антинемецких изданий для пропаганды среди российских мусульман. Климович приветствовал и другой замысел Хаджет-Лаше – развернуть агитацию о паломничестве мусульман России вместо Мекки и Медины в зависимую от России «священную Бухару», ибо поездка в Святые места ислама в Аравии из-за войны стала невозможна. Этот план привлек Климовича тем, что поездка к мусульманским святыням Бухары, действительно высоко почитаемым в исламском мире, могла быть гораздо успешнее контролируема властями царской империи. Судя по всему, этот «бухарский проект» так и «завял» на стадии обсуждений.

Другой, подписанный Климовичем, документ по исламу – это «секретный» циркуляр от 9 мая 1916 г., который был адресован начальникам региональных жандармских структур Поволжья, Приуралья, Кавказа и Туркестана. В циркуляре содержалась достаточно открито-

венная характеристика процессов, происходящих в мусульманском движении в стране. Так, Климович подразделял представителей «мусульманской общественности», которых он называл «прогрессистами», на большинство, идейно близкое к кадетам, и меньшинство, тяготеющее к эсерам и трудовикам. Обобщая имеющуюся у него информацию, Климович полагал, что к весне 1916 г. главными требованиями мусульман-«прогрессистов» будут: 1) желание сделать пятницу законным выходным днём для мусульман империи; 2) стремление провести реформу «религиозных дел» в связи с рекомендациями III и IV съездов мусульман; 3) настаивание на упразднении всех ограничений в законах по отношению к «магометанам»; 4) просьба принять меры по прикреплению мусульман-«киргизов» [казахов – Д.А.] к земле и обеспечению их оной; 5) требование пересмотреть и изменить законы об управлении Туркестаном и расширить права живущих там мусульман. В этой связи особое внимание Климовича привлекала роль мусульманской фракции IV Государственной думы. Он оценивал её как потенциальный центр организации «мусульманской оппозиции» и требовал от местных жандармских органов всячески «затруднять» связи мусульманских депутатов с местной «магометанской массой» [Арапов, 2004].

События Февральской революции 1917 г. заметно активизировали общественную жизнь российского «мусульманства». Было признано равенство между собой всех российских конфессий, православие стало терять свой исключительный приоритет. Участилось проведение разнообразных исламских мероприятий. Между февралём и октябрём 1917 г. состоялись Всероссийские мусульманские съезды в Москве (май 1917 г.) и Казани (июль-август 1917 г.). Был смещён крайне непопулярный в исламской среде оренбургский муфтий Г. Баязитов. В июле 1917 г. на смену Оренбургскому магометанскому духовному собранию пришло Диния Назараты – ведомство по делам веры, которое к 1920 г. трансформировалось в Центральное Духовное управление мусульман Внутренней России, Сибири и Казахстана (ЦДУМ). В ходе революционных событий 1917-1918 гг. также прекратили своё существование старые царские структуры организации духовной жизни мусульман Крыма и Кавказа [Исхаков, 2003; Мухетдинов, Хабутдинов, 2011].

После падения самодержавия активизировались важные процессы в жизни мусульманского сегмента Вооружённых сил России. Был

изменён текст воинской присяги, стали создаваться армейские мусульманские комитеты. Весной 1917 г. начался процесс «мусульманизации» армии: происходили переформирование или создание заново частей, комплектуемых на «магометанской основе» (организация Мусульманского корпуса на Румынском фронте, ряда мусульманских полков и подразделений). Летом 1917 г. между «правыми» и «левыми» силами в России развернулась ожесточённая борьба за контроль над наиболее боеспособными мусульманскими частями. Так, «левым» при поддержке мусульманской общественности удалось сорвать попытку генерала Корнилова использовать Дикую дивизию в своём выступлении против Временного правительства в августе 1917 г. С момента прихода к власти большевиков они старались активно разыгрывать в своих интересах «мусульманскую карту». Так, 20 ноября (3 декабря) 1917 г. появилось популистское обращение Совнаркома «Ко всем трудящимся России и Востока». В этом документе все «верования» и «обычаи» мусульман провозглашались «свободными» и «неприкосновенными». В то же время после некоторых колебаний советская власть отказалась от использования существовавших к началу 1918 г. мусульманских частей. Все они в рамках общей демобилизации старой армии прекратили своё официальное существование. Многие из служивших в них мусульман в дальнейшем стали участниками междоусобной борьбы в годы гражданской войны 1918-1920 гг. [Ланда, 2011].

Таким образом, годы Первой мировой войны стали важным рубежом в истории мусульман России, ибо в ходе неё начался новый, советский, весьма неоднозначный этап жизни российской уммы. Мусульмане – офицеры и солдаты – в целом проявили себя доблестными воинами, продемонстрировали высокую степень организованности и дисциплины. К сожалению, их подвиги долгие годы не вспоминались и были заслонены последующими российскими политическими событиями. Лишь сейчас в Москве предполагается установить общероссийский памятник воинам, погибшим на фронтах войны 1914-1918 гг., в том числе и мусульманам – защитникам нашего Отечества.

Библиография

- Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.). – М.: МИГУ, 2004. – 287 с.
- Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская Россия и Сибирь). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – 452 с.
- Исхаков С.М. Тюрки-мусульмане в российской армии (1914-1917) // Тюркологический сборник : 2002 : Россия и тюркский мир / Редкол. т.: С.Г. Кляшторный (пред.) и др. – М.: Вост. лит., 2003. – С. 245-280.
- Ланда Р.Г. Россия и мир российского ислама. – М.-Н. Новгород: ИД Медина, 2011. – 508 с.
- Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. – 282 с.
- Наганова Н. Мусульманское сообщество в условиях мобилизации: участие волго-уральских мусульман в войнах последнего десятилетия существования Российской империи // Волго-Уральский регион в имперском пространстве: XVIII-XX вв. – М.: Вост. лит., 2011. – С. 198-228.

References

- Arapov, D.Yu. (2004), *Sistema gosudarstvennogo regulirovania islama v Rossiiskoy imperii (poslednay tret XVII – nachalo XX vv.)*, MIGU, Moskva.
- Zagidullin, I.K. (2006), *Musulmanskoe bogosluzenie v uchrezdeniakh Rossiiskoy imperii (Evropeiskaa Rossia I Sibir)*, Institut istorii imeni Sh. Mardgani AN RT, Kazan.
- Ischakov, S.M. (2003), “Turki-musulmane v rossiiskoy armii (1914-1917)”, *Turkologicheskii sbornik : 2002 : Rossia I turskiy mir*, Vostochnaya literatura, Moskva.
- Landa, R.G. (2011), *Rossia I mir rossiiskogo islama*, ID Medina, Moskva-Niznii Novgorod.
- Muchetdinov, D.V. and Habutdinov, A.Yu. (2011), *Islam v Rossii v XVIII – nachale XXI vv.: modernzachia I tradiciia*, Niznii Novgorod.
- Naganava, N. (2011), “Musulmanskoe soobzestvo v usloviach mobilizazii: uchastie volgo-uralskih musulman v voinah poslednego desatiletia sushestvovania Rossiiskoi imperii”, *Volgo-Uralskii region v imperskom prostranstve: XVIII-XX vv.*, Vostochnaya literatura, Moskva.